

УДК 796.332 + 331.106.46

DOI: 10.17223/22253513/41/16

Е.М. Офман, М.С. Сагандыков

МЕХАНИЗМ РАСЧЕТА ДЕНЕЖНОЙ ВЫПЛАТЫ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТНИКА – ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТСМЕНА

Рассматривается проблема отсутствия в трудовом законодательстве России механизма расчета денежной выплаты при расторжении трудового договора профессиональным спортсменом по собственному желанию. Представляется верным в размер указанной суммы включать выплаты, равные размеру компенсации за подготовку при переходе футболиста-профессионала из одного профессионального футбольного клуба в другой. При заключении срочного трудового договора «цена разрыва» трудового договора должна составлять сумму неотработанной им заработной платы (по аналогии со ст. 249 ТК РФ). Если трудовой договор был заключен как бессрочный, то размер подлежащей выплате компенсации должен составлять кратный (возможно, трехкратный) размер заработной платы такого работника.

Ключевые слова: компенсация; трансферные платежи; профессиональный спортсмен; расторжение трудового договора по инициативе работника.

Свобода труда и идея о том, что труд не является товаром, – важнейшие постулаты современного трудового права. Например, несмотря на частое употребление слов «цена или стоимость спортсмена», эти обозначения условны и относятся, естественно, не к самому спортсмену, а к оплате его перехода из одного клуба в другой [1. С. 18].

При этом под свободой труда можно понимать свободу работодателя на выбор претендента на работу, с которым трудовое правоотношение, возможно, возникнет, свободу (хотя в достаточной степени и относительную) на формирование содержания трудового договора и отдельных локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права. Рассуждения относительно свободы работодателя в сфере труда могут привести к мысли о том, что работодатель вправе выбирать: привлекать работника к трудовой ответственности или нет (дисциплинарной и / или материальной), а в случае выбора первой модели поведения – выбирать вид дисциплинарного взыскания, снижать размер взыскиваемого ущерба и т.д.

Работник, несмотря на зависимое от работодателя положение в трудовых отношениях, также свободен в реализации ряда своих прав. Особенно ярко это проявляется в его возможности расторгнуть трудовой договор по собственному желанию. Наиболее остро в этой ситуации стоит проблема расторжения трудового договора по собственному желанию со стороны спортсмена.

Так называемое «дело Босмана»¹ положило начало «освобождению» профессиональных футболистов из-под власти клубов, дало им возможность определять свое будущее после окончания контракта, а за шесть месяцев до этого уже вести переговоры с новым клубом. Однако роль компенсационных выплат в современном футболе остается значительной [2].

Право на расторжение трудового договора по инициативе работника является абсолютным, не зависящим от желания работодателя, от его готовности расстаться с работником, невозможности в оперативном порядке подыскать другого подходящего работника. Единственным «препятствием» работнику в реализации его права на быстрый разрыв трудовой связи является установленная ТК РФ обязанность отработать после подачи заявления о расторжении трудового договора определенное время – две недели или более. В некоторых случаях работник может воспользоваться правом уволиться ранее этого срока.

Увольнение спортсмена, в том числе профессионального футболиста, по собственному желанию сопряжено с рядом нюансов. Требуется предупредить спортивный клуб не менее чем за месяц. Кроме того, спортсмен обязан произвести в пользу работодателя денежную выплату при расторжении трудового договора без уважительных причин. Размер данной выплаты определяется трудовым договором (ч.ч. 3 и 4 ст. 348.12 ТК РФ).

При этом, как часто бывает, размер денежной выплаты составляет значительные суммы (несколько миллионов евро), но законодательно ее максимальный размер не установлен (п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров»). Однако Пленум Верховного Суда РФ дает судам указание: в каждом случае необходимо проверять обоснованность размера денежной выплаты, основываясь на положениях ст. 1 ТК РФ о защите прав и интересов работников и работодателей как одной из целей трудового законодательства и об отнесении к числу основных задач трудового законодательства создания необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений.

Если судом будет установлено, что при включении в трудовой договор условия о размере денежной выплаты, которую спортсмен обязан произвести в пользу работодателя в указанных в ч. 3 ст. 348.12 ТК РФ случаях, допущено нарушение положений ст.ст. 1 и 2 ТК РФ, суд вправе уменьшить размер этой выплаты. При принятии решения о размере денежной выплаты, подлежащей взысканию со спортсмена в пользу работодателя, суду следует учитывать фактические обстоятельства дела, в том числе содержание условий трудового договора о размере оплаты труда и иных выплат, причитающихся спортсмену, длительность периода работы спортсмена,

¹ Judgment of the European Court of Justice in the case of Jean-Marc Bosman, 15 December 1995. URL: <https://precedent.hse.ru/en/precedent/134633117.html>

время, остающееся до истечения срока действия срочного трудового договора, причины расторжения трудового договора, возможные потери работодателя и необходимость приглашения на работу другого лица вследствие выбытия спортсмена из календарного плана спортивных соревнований и др. Европейский Суд по правам человека в своих решениях также указывает на необходимость соблюдения принципа пропорциональности в отношениях между государством (работодателем) и работником при установлении размера сумм, подлежащих выплате при расторжении трудового договора по инициативе работника без уважительных причин¹.

Трудно не задать вопросы: «Какова правовая природа данной выплаты?», «Является ли она договорной или карательной?» В научной литературе можно встретить позицию, которая предполагает договорный характер компенсационных выплат, поскольку спортсмен вынужден выплатить эту сумму, а клуб при возникновении спора не обязан подтверждать суммы понесенных расходов [3. С. 14]. Однако анализ актов судов свидетельствует о том, что правовая природа компенсации носит превентивно-карательный характер: размер оговоренной суммы компенсации настолько велик, что лишает спортсмена желания разорвать трудовую связь по своей инициативе без наличия к тому веских уважительных причин; несогласие работника на включение в текст трудового договора условия о компенсации за разрыв трудовой связи по собственному желанию влечет риск невозникновения трудового отношения. Косвенно на карательный характер данной компенсации указывает тот факт, что при наличии уважительных причин расторжения трудового договора по инициативе работника обозначенная сумма выплате работодателю не подлежит.

В целях освобождения от выплат указанных в договоре сумм компенсации спортсмены расторгают трудовые договоры с работодателями по п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ – по соглашению сторон, иногда включая в текст данного соглашения условие о выплате сумм меньшего размера по сравнению с теми, которые были указаны в тексте трудового договора. Суды, как правило, занимают позицию защиты прав и интересов работников, обосновывая ее тем, что ТК РФ в ст. 348.12 предусматривает возможность выплаты такой своеобразной компенсации работодателю за досрочный разрыв трудовой связи только при расторжении трудового договора по инициативе работника². Что немаловажно, суды не рассматривают соглашение о расторжении трудового договора по п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ в качестве документа, содержащего процедурные правила, соблюдение которых является обяза-

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.06.2015, жалоба № 51637/12 «Хитос (Chitos) против Греции». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=446104>

² Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 06.06.2017 по делу № 33-3894/2017. URL: <https://base.garant.ru/147635159/>; Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 22.03.2016 по делу № 33-618/2016. URL: <https://base.garant.ru/142421532/>

тельным для сторон правоотношения; суды признают, что взыскание с работника выплаты со стороны работодателя незаконно.

При этом вряд ли к случаю увольнения спортсмена по собственному желанию применимы основания предупреждения об увольнении ранее установленного законом срока в связи с невозможностью продолжения работы (ч. 3 ст. 80 ТК РФ) [4. С. 7]. Так, регламент РФС определяет такие уважительные причины, но они связаны, скорее, с самим клубом (например, потеря профессионального статуса клуба), а не с работником¹.

Еще одним аргументом в пользу карательной, а не договорной функции указанных выплат является содержание регламентов некоторых спортивных федераций. В том же регламенте РФС сказано, что при отсутствии условия о размере компенсации ее размер определяется Палатой по разрешению споров. То же самое предусмотрено и в аналогичном регламенте FIFA [5. С. 111].

Другими словами, даже при отсутствии соглашения клуб все равно вправе настаивать на компенсации при увольнении футболиста по собственному желанию. Палата в этом случае, оценивая размер компенсации, может исходить из различных факторов, таких как возраст и состояние здоровья игрока [6. С. 57].

Насколько этично установление в законе правил, которые, по сути, предоставляют работодателям право требовать от работников своеобразный «выкуп», выплата которого позволит последнему заключить трудовой договор с другим работодателем? Ответ на этот вопрос приводит к рассуждению о правомерности размеров трансферных выплат при переходе спортсмена из одного клуба в другой. Согласно Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, трансферная выплата – это денежные средства, которые один профессиональный футбольный клуб выплачивает другому профессиональному футбольному клубу при переходе (трансфере) футболиста-профессионала. Указанная выплата возможна до истечения срока действия трудового договора спортсмена с прежним профессиональным футбольным клубом, в котором данный футболист проходил обучение и подготовку. По сути, данная выплата направлена на возмещение затрат, понесенных клубом, за обучение и подготовку такого работника. Выплаты, называемые солидарными, должны распределяться среди спортивных школ и футбольных клубов, которые так или иначе принимали участие в подготовке футболиста.

Размер трансферной выплаты зависит от возраста спортсмена и периода регистрации футболиста за конкретным футбольным клубом или спортивной школой (ст. 24 Регламента РФС «Право на солидарную выплату, размер солидарной выплаты»).

Размер компенсации за подготовку при переходе футболиста-профессионала из одного профессионального футбольного клуба в другой про-

¹ Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов. URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/5f329d11b8d4b.pdf>

фессиональный футбольный клуб определяется как сумма его заработка, налогов и страховых взносов, стоимости медицинского страхования и расходов на лечение за период работы в прежнем профессиональном футбольном клубе, но не более чем за пять лет, а также расходов, понесенных прежним работодателем, на переход футболиста, умноженная на коэффициент категории соответствующего профессионального футбольного клуба, в который переходит футболист.

Еще в 1995 г. Суд Европейского Союза в деле *Union Royale Belge des Sociétés de Football Association ASBL v Jean-Marc Bosman*¹ пришел к выводу, что клубы больше не могут просить трансферную сумму, когда один из их футболистов Европейского союза / Европейской экономической зоны в конце срока действия своего контракта намеревается переехать в клуб в другой стране Европейского союза / Европейской экономической зоны. Спортивные ассоциации также больше не имеют права вводить ограничения на количество спортсменов Европейского союза / Европейской экономической зоны, которые будут выставяться во время официальных матчей [7].

Принципиальное значение для развития процесса освобождения футболистов от ограничения их прав на свободу передвижения имело дело, рассмотренное Судом Европейского союза в 2010 г.², в котором суд применил иное обоснование недопущения ограничения права спортсмена на передвижение, чем в «деле Босмана» [8. Р. 860]. Суд пришел к выводу, что нельзя требовать от футболиста по окончании периода тренировок, чтобы он подписал контракт с тем клубом, где проходил тренировочный процесс.

Суд посчитал, что поскольку ущерб, подлежащий возмещению за одностороннее нарушение контракта, рассчитывается таким образом, что он не связан с фактическими расходами на подготовку, постольку он выходит за рамки того, что необходимо для поощрения найма и подготовки молодых игроков и финансирования этой деятельности.

Суд в своем решении заявил, что схема, предусматривающая выплату компенсации за тренировки, должна учитывать должным образом понесенные клубами траты на подготовку не только игроков, которые в будущем будут профессионально играть в футбол, но и тех из них, кто этого сделать не сможет. При этом не может сложиться ситуация, когда размер компенсации будет каким-либо образом не связан с расходами, которые несут клубы или спортивные школы во время тренировочного процесса.

Другими словами, по мнению суда, компенсация вполне может и превышать фактические затраты на подготовку конкретного игрока. В то же время сумма компенсации должна быть соразмерна с указанными затратами [9. С. 660].

¹ Judgment of the Court of 15 December 1995. *Union Royale Belge des Sociétés de Football Association ASBL v Jean-Marc Bosman*. Case C-415/93. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1412592367703&uri=CELEX:61993CJ0415>

² Judgment of the Court (Grand Chamber) of 16 March 2010. *Olympique Lyonnais SASP v Olivier Bernard and Newcastle UFC*. Case C-325/08. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62008CJ0325>

Представляется, что верным с позиции защиты прав и интересов работников – профессиональных футболистов и работодателей – футбольных клубов является закрепление на уровне трудового законодательства механизма расчета размера выплаты при расторжении трудового договора по инициативе спортсмена (по собственному желанию). В размер указанной суммы необходимо включить выплаты, аналогичные тем, которые включаются в размер компенсации за подготовку при переходе футболиста-профессионала из одного профессионального футбольного клуба в другой. В случае заключения срочного трудового договора со спортсменом «цена разрыва» трудового договора по инициативе работника должна составлять сумму неотработанной им заработной платы и иных оговоренных выплат (по аналогии со ст. 249 ТК РФ). Если же трудовой договор был заключен как бессрочный, то размер подлежащей выплате компенсации должен составлять кратный (возможно, трехкратный, по аналогии со ст. 181 ТК РФ) размер заработной платы такого работника.

Литература

1. Каменков В.С. Как определить «стоимость» переходящего спортсмена? // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 2. С. 18–21.
2. Simmons R. Implications of the Bosman ruling for football transfer markets // Economic Affairs. 1997. Vol. 17, iss. 3. P. 13–18. DOI: 10.1111/1468-0270.00036
3. Алексеев С.В., Шевченко О.А. Дополнительные основания прекращения трудового договора со спортсменом по инициативе работодателя // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 4. С. 13–15.
4. Зайцев Ю.В. Особенности прекращения трудового договора спортсмена // Спорт: экономика, право, управление. 2008. № 3. С. 6–10.
5. Говоров П.С. Некоторые проблемы правового регулирования деятельности спортсменов в командных видах спорта // Цивилист. 2013. № 1. С. 109–114.
6. Карелин А.А. Правовое регулирование трансфера (перехода) спортсменов и тренеров из одной спортивной организации в другую // Право и экономика. 2016. № 2. С. 52–58.
7. Van den Bogaert S. From Bosman to Bernard: Bosman Still The Alpha and Omega of European Sports Law // Leading Cases in Sports Law. 2013. Vol. 4. P. 91–106. DOI: 10.1007/978-90-6704-909-2_6
8. Pijetlovic K. Another classic of EU sports jurisprudence: Legal implications of *olympique lyonnais sasp v olivier bernard and newcastle UFC (C-325/08)* // European Law Review. 2010. Vol. 35, is. 6. P. 857–868.
9. Zylberstein J. The Olivier Bernard Judgement: a significant progress for the training of players [L'arrêt Olivier Bernard: UNE avancée significative pour la formation des sportifs] // Revue du Marche Commun et de l'Union Europeenne. 2010. Is. 543. P. 653–661.

Ofman Elena M., Sagandykov Michail S., South Ural State University (Cheliabinsk, Russian Federation)

THE MECHANISM FOR CALCULATION OF PAYMENT FOR EMPLOYMENT CONTRACT TERMINATION AN THE INITIATIVE OF THE EMPLOYEE – A PROFESSIONAL ATHLETE

Keywords: compensation, transfer payments, athlete, termination of the employment contract, employee initiative.

DOI: 10.17223/22253513/41/16

To study the issue of establishing a mechanism for calculating the amount of payment in the event of termination of an employment contract at the initiative of an athlete (at his own discretion). Study and logical-content analysis of legislative acts and court decisions on disputes on termination of employment contract at the initiative of a professional sportsman (at his own will); synthesis of concepts and theoretical provisions; generalization of experience of foreign countries.

As a results. The analysis of materials of international, foreign and domestic court practice in cases of termination of employment contracts by professional soccer players at their own will allowed to establish the imperfection of the labor legislation of the Russian Federation in terms of the absence of borders and criteria for establishing the amount of compensation to be paid by the employee in the event of termination of the employment contract at his own will, and also allowed to determine the mechanism for calculating the amount of the said payment. It seems that it is correct from the point of view of protecting the rights and interests of professional soccer players' employees and employers-football clubs to establish at the level of the labor legislation a mechanism for calculating the amount of compensation payable in the event of termination of the employment contract at the initiative of the sportsman (at his own will). The amount of this amount should include payments similar to those included in the amount of compensation for training at the transition of a professional soccer club from one professional soccer club to another. In case of conclusion of a fixed-term employment contract with an athlete, the "price of the rupture" of the employment contract at the initiative of the employee should be the amount of his unearned wages and other agreed payments (by analogy with Art. 249 of the Labor Code of the Russian Federation). If an employment contract was concluded as an open-ended one, the amount of compensation to be paid should be a multiple (perhaps three times, by analogy with Art. 181 of the Labor Code of the Russian Federation) the amount of wages of such employee.

References

1. Kamenkov, V.S. (2015) How to determine the "cost" of a sportsman to be transferred? *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie – Sport: Economy, Law, Management*. 2. pp. 18–21. (In Russian).
2. Simmons, R. (1997) Implications of the Bosman ruling for football transfer markets. *Economic Affairs*. 17(3). pp. 13–18. DOI: 10.1111/1468-0270.00036
3. Alekseev, S.V. & Shevchenko, O.A. (2011) Dopolnitel'nye osnovaniya prekrashcheniya trudovogo dogovora so sportsmenom po initsiative rabotodatelya [Additional grounds for terminating an employment contract with an athlete at the initiative of the employer]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 4. pp. 13–15.
4. Zaytsev, Yu.V. (2008) Osobennosti prekrashcheniya trudovogo dogovora sportsmena [Termination of an athlete's employment contract]. *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie – Sport: Economy, Law, Management*. 3. pp. 6–10.
5. Govorov, P.S. (2013) Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya deyatelnosti sportsmenov v komandnykh vidakh sporta [Some problems of legal regulation of the athletes's activity in team sports]. *Tsivilist*. 1. pp. 109–114.
6. Karelin, A.A. (2016) Pravovoe regulirovanie transfera (perekhoda) sportsmenov i tre-nerov iz odnoy sportivnoy organizatsii v druguyu [Legal regulation of the transfer (transition) of athletes and coaches from one sports organization to another]. *Pravo i ekonomika*. 2. pp. 52–58.
7. Van den Bogaert, S. (2013) From Bosman to Bernard: Bosman Still The Alpha and Omega of European Sports Law. *Leading Cases in Sports Law*. 4. pp. 91–106. DOI: 10.1007/978-90-6704-909-2_6

8. Pijetlovic, K. (2010) Another classic of EU sports jurisprudence: Legal implications of *olympique lyonnais sasp v olivier bernard and newcastle UFC* (C-325/08). *European Law Review*. 35(6). pp. 857–868.

9. Zylberstein, J. (2010) The Olivier Bernard Judgement: a significant progress for the training of players [L'arrêt Olivier Bernard: UNE avancée significative pour la formation des sportifs]. *Revue du Marche Commun et de l'Union Europeenne*. 543. pp. 653–661.